

Вэнь Цзинянь очнулся на черном кожаном диване.

В комнате стояла абсолютная тишина. Он смутно помнил, что уснул на диване в кабинете классного руководителя.

Однако тот диван не был таким мягким, да и кожа на его краях была протерта.

Вэнь Цзинянь нахмурился и потер переносицу, стараясь не задеть ссадину на лице. По телу разливалась странная слабость, напоминающая онемение после удара током.

Всего полчаса назад он сцепился в драке со своим соседом по парте Чжун Синжанем.

Они терпеть не могли друг друга, и об их вражде знала вся старшая школа Ланьцзян.

Если бы подобное случилось с кем-то другим, это не стало бы достоянием всей школы, но оба они были местными знаменитостями, так что каждый знал — они заклятые враги.

Чжун Синжань слыл отъявленным хулиганом и трудным подростком. Именно поэтому классный руководитель Цянь Ян посадил его рядом с первым учеником потока, вынуждая Вэнь Цзиняня два года терпеть его скверный характер.

Драки между ними были обычным делом, их постоянно вызывали в кабинет «на чай».

Впрочем, Вэнь Цзинянь приходил туда лишь для вида, тогда как Чжун Синжань действительно получал нагоняй: у лучшего ученика всегда были свои привилегии.

Вот и в этот раз Цянь Ян оставил Чжун Синжаня стоять в углу в коридоре, а Вэнь Цзиняня позвал внутрь, чтобы обсудить, в какой университет тот собирается поступать.

Вэнь Цзинянь всю ночь подрабатывал, поэтому во время разговора его начало клонить в сон.

Голова бессильно опустилась, и сквозь дрему он услышал, как Цянь Ян вздохнул и накинул ему на плечи плед.

Сейчас в комнате отдыха было пусто.

Только диван да гримерный столик.

Свет люминесцентных ламп падал на Вэнь Цзиняня. Черный шелковый костюм подчеркивал белизну его кожи, делая его похожим на изысканный фарфор из музейной витрины.

Аккуратно подстриженные темные волосы, тонкие черты лица и спокойное выражение глаз напоминали древнюю картину, написанную тушью. Его облик был безупречен, а в холодной отстраненности сквозила недостижимая гордость.

В нем не было ни капли юношеской суетливости.

Взгляд Вэнь Цзиняня постепенно тяжелел, пока он осматривал совершенно незнакомую обстановку.

Это не кабинет Цянь Яна.

В зеркале он увидел свое лицо: переносица казалась более выразительной, чем до того, как он уснул, но больше всего его потрясли прическа и одежда.

В школе Ланьцзян парням запрещалось носить челку, но сейчас его волосы были тщательно уложены.

Еще страшнее было то, что школьная форма сменилась черным костюмом из дорогого шелка с отделкой из страз и кисточек на груди, выглядевшим вызывающе роскошно.

Вэнь Цзинянь почти поверил, что спит.

В следующую секунду в дверь отчаянно застучали.

— Брат Вэнь, ты здесь? Открой, боже, мы не успеваем! — послышался встревоженный голос девушки.

Вэнь Цзинянь, нахмурившись, уставился на дверь и ущипнул себя за руку.

Больно. Это не сон.

Стук продолжался, казалось, дверь сейчас вылетит с петель. Помолчав, он произнес:

— Входи.

Произнеся это, он заметил, что его голос изменился — в нем стало меньше юношеской хрупкости, а больше зрелости и чистоты.

В комнату ворвалась молодая девушка с выкрашенными в зеленый цвет волосами. Она держала стопку бумаг, на плечах у нее висели три сумки.

— Брат Вэнь, скорее! Это сценарий, который только что дала съемочная группа. Они добавили кучу реплик и... заменили имя лучшей актрисы. Сестра Чжэнь в ярости, она там ругается. Они предупредили, что через двадцать минут ты выходишь на сцену вручать награду!

Девушка выпалила это на одном дыхании и сунула ему в руки сценарий.

Вэнь Цзинянь:

— ...

Что происходит? Сценарий? Награждение?

Девушка хлопнула себя по лбу, словно что-то вспомнив, и достала из сумки телефон:

— Кстати, это твой телефон, ты забыл его у брата Жаня. Его помощник Ли Минмин передал мне.

Она протянула аппарат, осторожно наблюдая за его реакцией.

— Ну... вы все еще в ссоре? Ли Минмин сказал, что брат Жань только что ушел от тебя, на этот раз вы точно помирились, да?

Вэнь Цзинянь не расслышал, что она говорит. В тот момент, когда он взглянул на экран, он застыл.

Дата на экране указывала на то, что прошло пять лет с момента его выпуска из школы.

Он инстинктивно зажмурился, открыл глаза снова — время не изменилось.

Сердце подскочило к горлу, в ушах зазвенело, он почти перестал слышать окружающие звуки.

Он переместился во времени. На пять лет вперед.

Девушка продолжала что-то щебетать, пока он не схватил ее за запястье:

— Где я?

Девушка опешила.

В этот момент зазвонил другой телефон в ее руках.

Она виновато взглянула на Вэнь Цзиняня и ответила:

— Алло, сестра Чжэнь, я передала сценарий брату Вэню...

Из трубки донесся резкий женский голос:

— Чжан Кэке, немедленно уводи Цзиняня, мы не будем участвовать в этом награждении. Они меняют людей как хотят, да еще и поставили бездарность, это подстава! Если это выйдет в эфир, Цзиняня смешают с грязью. Кто хочет, пусть и берет на себя этот позор, но мы не будем!

Лицо Чжан Кэке изменилось, она затараторила:

— Нельзя, сестра Чжэнь, мы подписали контракт, к тому же новая актриса — это...

Ее перебили:

— Хватит болтать, уводи Цзиняня!

Послышались короткие гудки.

Чжан Кэке была близка к слезам, она металась по комнате, словно в лихорадке. Наконец, успокоившись, она вытерла лицо и посмотрела на Вэнь Цзиняня.

Тот молча слушал ее, пытаясь понять ситуацию. Похоже, она была его ассистенткой.

Судя по разговору, это были разборки в индустрии развлечений.

Значит, через пять лет он стал звездой?

Чжан Кэке шмыгнула носом:

— Ой, брат Вэнь, ты спрашивал, где мы? Ты что, перенервничал из-за ссоры с братом Жанем и потерял сознание? Это кинофестиваль Золотая награда, ты должен был объявить лучшую актрису. Но, похоже, мы нажили себе врагов.

Вэнь Цзинянь был потрясен.

Когда Цянь Ян спрашивал его о планах, он мечтал о финансовом факультете университета Цинхуа.

И подумать только, пять лет спустя он стал вручантом на кинопремии. Это было абсурдно.

Он постарался сохранить невозмутимость и задал более приземленный вопрос:

— Мое участие в церемонии обязательно?

Чжан Кэке округлила глаза:

— Конечно! Ты был номинирован позапрошлом году, а в прошлом стал лучшим актером, ты обязан поддержать «родной дом». К тому же главный судья — твой наставник, ты обещал ему прийти. Хотя эта актриса... Сюй На, ох, я сама в бешенстве.

— Сюй На. — Вэнь Цзинянь повторил имя. Он никогда не интересовался шоу-бизнесом и слышал его впервые.

Чжан Кэке сглотнула и нервно посмотрела на него:

— Это та самая Сюй На, которая пыталась закрутить роман с братом Жанем, но не вышло. У нее влиятельные покровители... Хотя брат Жань даже не смотрел в ее сторону, но вы в последнее время в холодной войне, он, наверное, боится, что ты расстроишься из-за этого.

Выражение лица Вэнь Цзиняня стало нелепым.

Дурное предчувствие охватило его.

— Брат Жань, о котором ты говоришь... это кто? — дернулся уголок его рта.

Чжан Кэке посмотрела на него с еще большим недоумением:

— Ты все еще злишься на него? Да, он перебрал с алкоголем и проспал два дня, обманул тебя, что уехал на съемки в киноград Лубэй, но в конечном счете — это же потому, что ты не разрешаешь ему пить. Остынь уже, его друзья в соцсетях смеялись над ним несколько дней, говорили, что после регистрации брака с тобой он стал подкаблучником.

Информации было слишком много, Вэнь Цзинянь едва не задохнулся.

Он глубоко вдохнул:

— Мы даже брак зарегистрировали?

Чжан Кэке моргнула:

— Ты проверяешь мою память? Я хоть и новенькая, но отличный ассистент. Конечно, знаю, что вы расписались в прошлом году. Официально не объявляли, но ты угощал всех сладостями.

Вэнь Цзинянь долго молчал. Он не ожидал, что станет не только лучшим актером, но и рано вступит в брак.

Судя по словам Чжан Кэке, его партнер — мужчина, но это его не удивляло, он и сам был геем.

Он постарался взять себя в руки:

— Так как зовут моего супруга?

Чжан Кэке на секунду замерла, а потом улыбнулась, решив, что он так шутит:

— Ну конечно, наш знаменитый, брутальный, сводящий с ума миллионы фанатов — Чжун Синжань!

Вэнь Цзинянь:

— ...

...Черт.

Он прожил восемнадцать лет, нет, теперь двадцать три года, и впервые захотел вернуться в утробу матери. Кто поймет это чувство?

Он молчал так долго, что Чжан Кэке решила, будто он стесняется, прежде чем услышала его сухой и твердый голос:

— Невозможно. Чжун Синжань — натурал.

Они не ладили в школе отчасти из-за разных характеров, а отчасти потому, что Чжун Синжань был гомофобом.

Кто бы мог подумать, что закоренелый гомофоб через пять лет женится на мужчине?

Что же произошло за эти пять лет?

Чжан Кэке подумала: Ого, а он умеет играть на публику.

Она улыбнулась:

— Конечно, брат Жань был натуралом двадцать с лишним лет, но встретив нашего брата Вэня, такого чистого и соблазнительного гея, даже стальной стержень согнется!

Вэнь Цзинянь никогда в жизни не был так ошарашен.

Чжан Кэке взглянула на сообщение в WeChat и вдруг воскликнула:

— Плохо дело! Брат Жань узнал про Сюй На. Ли Минмин говорит, что он разнес гримерку, просит тебя прийти и успокоить его... Что же делать, брат Вэнь?

У нее дрогнула рука, и она нажала кнопку громкой связи.

Из телефона донесся капризный мужской голос:

— Мама дорогая, Жань, не кипятись, успокойся! Нет-нет, это не Ланьцзян, это Суннань, полстраны от Ланьцзяна! Не надо, не пинай это, оборудование стоит пятьсот тысяч... Да-да, я знаю, что ты можешь заплатить...

Когда Вэнь Цзинянь услышал слово «Ланьцзян», он весь напрягся. В голове промелькнула молния.

Неужели Чжун Синжань тоже переместился сюда из того времени, как и он?

Чжан Кэке не заметила перемены в его лице:

— Кошмар, брат Жань приехал поддержать тебя, с его характером, узнав, что Сюй На стала лучшей актрисой, он разнесет организаторов. А с ними нельзя ссориться, брат Вэнь, может быть ты...

Она не успела договорить, как Вэнь Цзинянь встал:

— Где он? Я пойду посмотрю.

В любом случае, если Чжун Синжань здесь, это лучше, чем быть одному.

Он должен во всем разобраться.

Чжан Кэке не успела ответить, ее взгляд упал с воротника на его брюки, и она густо покраснела.

— О-он в третьей комнате слева, но брат Вэнь... может, ты сначала вытрешь брюки? Это высокая мода, заменить нечем, я... я принесу влажные салфетки, — пробормотала она.

Не дожидаясь ответа, она бросилась к столу.

Вэнь Цзинянь опустил взгляд и увидел, что его ремень расстегнут, а рядом с молнией видны белые пятна.

Он мужчина, конечно, он знал, что это. Его лицо почернело.

Неудивительно, что он чувствовал такую слабость — оказывается, только что здесь была «бурная деятельность».

Чжан Кэке протянула ему салфетки, споткнулась и налетела на него. Она инстинктивно схватилась за край его одежды, воротник пополз вниз, открывая белую, нежную грудь.

— Простите, простите! Я не хотела...

Чжан Кэке осеклась, глядя на густые розовые следы укусов под его ключицей, и онемела.

Лицо Вэнь Цзиняня стало пугающе бледным, аура вокруг него похолодела до предела.

Он с силой натянул воротник, так, что костяшки пальцев побелели, а на тыльной стороне ладони вздулись вены — он был на грани.

Чжун Синжань, ты... наглец.

Он развернулся и направился к выходу, готовый покончить с Чжун Синжанем раз и навсегда.

<http://bllate.org/book/21211/2146662>